

A woman with long, flowing brown hair and a black button-down shirt stands in the background. In the foreground, a man with a beard and tattoos is shown from the chest up, wearing a black shirt and a silver chain necklace. The background is dark and moody.

РАСЧЕБСКА

для **ЛЫСОГО**

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Вселенная носорога

Мария Зайцева

Расческа для Лысого

«автор»

2022

Зайцева М.

Расческа для Лысого / М. Зайцева — «автор»,
2022 — (Вселенная носорога)

Она – не для меня. Слишком молодая, слишком безбашенная, слишком дикая. Никогда не любил таких. Но не важно, чего я не любил раньше. Важно, что она на этот счет думает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Зайцева

Расческа для Лысого

Глава 1

Ленка

– Красивая! Тебе говорили, что ты на русалочку похожа? Такая же хорошенькая и волосы длинные...

Я недовольно смотрю на наглую лапу на своей заднице и резко разворачиваюсь. Вокруг гремит музыка, и в мелькании бликов лицо придурка кажется похожим на мерзкую маску. А нет, не кажется ни хера.

– А тебе говорили, что ты на ведьму Урсулу похож? Такой же толстожопый и синий?

Лицо парня, нагло лапающего меня на танцполе, становится еще более мерзким. Фу, бл*. Блевать тянет. Или это я пережрала? Скорее всего комплекс. Надо или догнаться, или... Или никаких «или»!

Я разворачиваюсь и иду к бару, где Ванек за мной держит стул. Грубая лапа цепляет за локоть, резко дергает назад так, что я чуть не падаю на грудь придурка, не устояв на высоченных каблуках.

– Ты попутала?

Ох, бл*, ну как всегда... Задолбали обижульки! Где нормальные парни?

– Ты попутал!

И каблук ему прямо в кроссовок. Модный такой, легкий. Сверху сеточка. Моя железная набойка пробивает насквозь. Может, даже в ступню входит. Лицо ведьмы Урсулы тут же меняется с угрожающего на плачущее. Он кривится и чуть ли не падает на танцпол. Тьфу, пакость...

Я опять разворачиваюсь и иду сквозь скачущую толпу к бару. Мне срочно надо накатить. Срочно.

Ванек смотрит на мое лицо и тут же материализует текилу. Самое простенькое и забористое. Я по всем правилам лижу руку, пью и кусаю лаймик.

Настроение сразу улучшается. Я поворачиваюсь и разглядываю прыгающих людей. Ничего интересного. Музыка – отстой. Народ – отстой. Может, домой? Завтра пары по социологии. Меня Иваныч любит. В особо извращенной форме. Прямо в мозг. Явлюсь с перегаром, полюбит совместно с куратором. Не, к групповушке я не готова пока. Да и Полька орать будет опять...

– Вань, я пошла! – кричу я бармену, своему однокурснику, благодаря которому и попала в этот навороченный клубешник. Прямо на открытие. Такое событие, такое событие... Никакое событие. Как и все остальное. Понтов полно, толку ноль.

– Не, ты куда! – он сразу бросает остальных клиентов и перехватывает меня, – скоро Скорп будет играть!

– Да пофиг!

– Лен, ну ты же обещала... Потом хотели ко мне завалиться... Ты же обещала...

Я смотрю на него с недоумением, и думаю, какого хера все мужики такие нытики и слюнтяи? Аж смешно. Тот на танцполе расплакался, бедняга... Этот... Но, если того придурка я могла себе позволить просто послать, то здесь... Тоже просто пошлю! Задолбал потому что!

Я подманиваю парня к себе поближе, он наклоняется, а я шепчу мягко и проникновенно, с сексуальным подхрипыванием:

– Вань... Пошел нахер!

– Да Лееен... – тянет он разочарованно, хотя я бы на его месте... Не знаю, чего бы я на его месте сделала, я ж не мужик.

Но тут на меня налетает Машка, которую я уже и не надеялась увидеть сегодня после ее похода в вип зону с каким-то модным чуваком, и начинает меня тащить за собой.

– Ленка, там такие мальчики, такие мальчики, – верещит она, но я упираюсь козой, твердо намереваясь свалить домой. Хватит с меня сегодня мальчиков. Завтра социология. Я обещала Польке.

Тут из-за спины однокурсницы вижу, как к нам приближается прихрамывающая ведьма Урсула и с ним еще трое парней. Так... Нарвалась, кажется, опять... Я непроизвольно откиваюсь за Машкой, та воспринимает это, как уступку с моей стороны, и прет меня прямо на второй этаж, в вип.

Я думаю, что это неплохая идея. Пять минут посижу и потом домой. Как раз и обиженная Урсула меня потеряет. Я, конечно, та еще отмороженная овца, но все ж не до такой степени, чтоб с парнями драться. Хотя, если потребуется...

Тут Машка залетает в вип, я смотрю на сидящих там мажористых парней в количестве четырех человек, скудно разбавленных такими же мажористыми девочками, и вздыхаю. Терпеть таких не могу. Хозяева жизни и папочкиных толстых кошельков. Уже за одни взгляды оценивающие уе**ать хочется. И не исключено, что именно этим вечер и закончится.

Моя основная проблема в том, что я сначала делаю, а потом думаю. Это сестра говорит. Все беды от этого, ага.

Правда, через десять минут я меняю свое мнение. Мажоры оказываются безобидными. Ну смотрят. Ну дышат. Ну говорят хрень какую-то. Да плевать. После третьего затейливого коктейля мое настроение опять поднимается, и все происходящее подергивается флером удовольствия. Пожалуй, еще чуть-чуть посижу, потом потанцую...

Из випа прекрасно виден танцпол внизу, а также часть других кабинок. Полного привата нет. Хотя, наверно, здесь еще есть специальные помещения, они должны быть в подобных заведениях. Не то, чтоб я часто в таких бываю, скорее сегодня – исключение. Ванька пригласили сюда на подмену внезапно заболевшему бармену, а он притащил меня. И Машку в нагрузку. Это уж я поставила условие. А он согласился. Ванек влюблен в меня еще со школы, очень хочет затащить в койку, вот и прыгает на задних лапках. И будет прыгать. Потому что я – то еще динамо. Он это знает, но надежды не теряет. Такой милый зайка... Мне его иногда даже жаль. Иногда. Редко.

Новый, моднявый клуб в центре города открылся с помпой. Куча пафосного народу, типа крутая музыка, типа столичный диджей... Я не особо в этом разбираюсь. Просто хотела потусить на халяву. Попрыгать под музыку. Ага, попрыгала. Количество придурков на метр квадратный зашкаливало. И все норовили полапать, твари. Терпеть не могу. В родной до боли районной тусне меня все давно знали и не лезли, зная бешеный характер. И то, что не даю и в туалете не отсасываю. А тут люди все новые. Сначала я была вежлива. Ну, относительно. А потом, после третьей текилы, понеслась душа в рай, как говорила моя мама.

– Лена, ты с нами? – прерывает мое блаженное полусонное состояние один из мажоров. Черт, не запомнила его имя. Неудобно как-то.

– В чем?

– Поиграем?

– Не поняла, давай еще раз.

– Смотри, играем в «Сделай, как я скажу».

– Это еще что такое?

– Это типа фантов.

– Не, я не с вами. Я не буду делать то, что скажет кто-то. Мало ли, чего ты захочешь?

– Нет, Лен, все в пределах нормы... Без извращений.

– Откуда я знаю, что для тебя не извращения?

– Лен! Не будь занудой! – встревает уже порядком пьяная Машка. Я оценивающе смотрю на парней. Безобидные вроде. Будь я потрезвее, точно бы отказалась. Будь пьянее – тоже. А так...

– Ну ладно...

Фанты и в самом деле довольно безобидные. Выпить залпом рюмку текилы, спеть песенку, вспомнить самый неприличный случай из своей жизни... Машке выпало поцеловаться с одним из парней. По-моему, она это подстроила. Но плевать. Мне стало весело и азартно.

А потом случилось это.

– Таааак... – Машка сидит, отвернувшись от нас, и придумывает задание для фанта. Моего, кстати. – Этому фанту... Надо пойти в вип на противоположной стороне и станцевать приват сидящему там мужику!

– Эй, погоди! А если это фант парня? – резонно интересуется кто-то.

– Тем интересней!

Фант был мой. Танцевать приват я не хочу, да и не умею. Но в этот момент во мне достаточно алкоголя для совершения дурацких поступков. А уж природной дурачности и вовсе через край.

Поэтому я встаю, оглаживаю короткие шортики и блестящий топ, перекидываю волосы на грудь, вызывая этим однобрительный присвист со стороны кого-то из парней. Да, придурок, я и сама все знаю.

– Куда идти?

Все улюлюкают, а Машка указывает на противоположную от нас випку. Кстати, более интимную, чем наша, полуприкрытую. Смутно угадываются очертания мужской фигуры, довольно крупной.

Я прикидываю, что ничем не рискую. Мужик может меня сразу выгнать, конечно, но да хер с ним. А если не выгонит, подержаюсь пару секунд перед ним и свалю по-быстрому.

Я тяпаю на посошок и двигаюсь вперед.

Чем ближе подхожу к випке, тем больше волнуюсь почему-то. Странно. Но это состояние мне нравится. Прикольно и будоражит.

Отодвигаю тяжелую штору, полуприкрывающую вип, и сталкиваюсь взглядом с сидящим там мужиком. Не парнем, нет. Именно мужиком. По прикидкам, лет на пятнадцать меня старше, темноволосым, со скуластым жестким лицом и чернущими глазами. Он сидит, откинувшись на спинку низкого дивана, курит и пялится в смартфон. Увидев меня, замирает и, внимательно проскользнув по моей фигуре медленным тягучим взглядом, лениво кивает, приглашая.

Я несмело захожу. И отчего-то теряюсь, не зная, как поступить дальше. Может, сразу уйти? Мужик мне активно не нравится. Какое-то смутное ощущение тревоги вызывает. Понимание, что это не тот, с кем можно играть. Но, как всегда, любое мое внутреннее опасение вызывает в душе лишь противоречие. Потому что я, вопреки всему, упрямо вскидываю подбородок и подхожу ближе, игриво покачивая бедрами.

– От Пилота? – спрашивает он, и я киваю. Удача. Похоже, он ждал стриптизершу.

– Да, – выдыхаю, перекинув волосы назад и эффектно встряхнув ими так, чтоб они красиво легли до самой попы, – танцевать.

Его взгляд следит за моими движениями, становясь еще темнее.

Черт. Страшно чего-то.

– Ну давай. Ближе.

Я припоминаю все пересмотренные фильмы про стриптиз и предупреждаю:

– Не трогать только.
Он лишь усмехается.
И усмешка мне тоже не нравится.

Но я полна решимости отыграть свою роль до конца. Уже не из-за дурацких фантов, потому что плевать мне на них. Нет. Меня в какой-то момент цепляет легкое презрение в его взгляде. Заводит. А заводит меня не стоит. Не остановлюсь потом нифига.

Я подхожу ближе и начинаю танцевать. Музыка здесь звучит медленная, но ритмичная. Что-то странное, из старых фильмов, по-моему, там тоже стриптизерша танцевала. Со змеей. Я извиваюсь, не уверена, что особо умело, но с душой. Провожу руками по телу, встряхиваю волосами, уже полностью закрывающими меня до попы. Я знаю, что красива. Очень красива. Мне это часто говорили. И мне отчего-то хочется, чтоб этот жесткий взрослый мужик посмотрел на меня так, как и другие. Парни, мои ровесники, мужики на улице, даже преподаватели в колледже.

И он смотрит. Но почему-то по-другому. И я не могу понять, что кроется в его взгляде. Похоть? Нет. Это бы я распознала в момент. Интерес? Да, пожалуй, интерес... Но странный. Хочется рассмотреть поближе, и я подхожу.

А через секунду резко падаю на жесткие колени, потому что рука у него неожиданно цепкая и длинная.

Я взвизгиваю и оторопело смотрю в такие близкие глаза, подмечая автоматически лучики морщинок у глаз, тяжелую линию подбородка, не особо скрытого за темной бородой, выбритые виски. Татуировки. Много. Очень много. Кожа темная, будто дубленая. Словно когда-то много времени проводил на улице, на солнце и ветре.

Он весь какой-то жесткий, тяжелый и цепкий. Появляется ощущение капкана, в который я по глупости и наивности своей угодила. И надо выбираться. Я дергаюсь. Уже никакого танца. Просто хочу встать и уйти. Но он не пускает. Смотрит внимательно и серьезно. А потом отводит волосы, упавшие на лицо, за уши и без предупреждения перехватывает толстую копну у затылка, нагибает ближе. Хотя, я и так уже у него на коленях сижу, оседлала, как шлюха, прямо сверху, коленками упираюсь по обе стороны от его бедер.

– От Пилота, да? – переспрашивает. Тихо и страшно.

Киваю. А что мне остается? Надо доигрывать до конца и надеяться, что ему просто не понравился танец, и меня сейчас банально выкинут из випки.

– Не пиз**и, малех, – хрипит он, и я пугаюсь развязной, блатной интонации, что прорывается в его речи. Черт... Похоже, сиделый... Вот я попала, дура...

– От Пилота бабы ноги сами раздвигают. И условий не ставят.

– Я и не ставлю...

Какие тут условия, когда так дежит, и все сильнее к себе гнет. Как вампир, который за шею хочет укусить. И ноздри раздувает.

Мамочка, страшно как! Ну, Машка...

– Да? Может, отсосешь тогда?

Усмехается.

– Легко...

Ну же! Отпусти только, и хрен ты меня тут увидишь...

– Да? Ну давай.

Спихивает меня с колен, не отпуская волосы, и дергает другой рукой молнию на джинсах.

Ох ты черт! Попала! Вот попала!

– Отпусти, пожалуйста, мне больно...

– Ничего, потерпишь, тебе не привыкать.

И голос все грубее и жестче. И паника во мне нарастает. Надо убежать, надо вырваться. Сама попала, сама! Идиотка! Права Польша!

– Мне так неудобно...

Последняя попытка. На крайняк – укушу. Чтоб знал, как незнакомым девочкам член в рот пихать.

И тут, ох ты чудо! Отпускает. Наверно, решил, что я хочу поудобнее устроиться.

Меня подбрасывает на метр в сторону, так, что еле на ногах удерживаюсь. Он не ожидает такого порыва, поэтому не успевает опять схватить.

С полузадушенным писком:

– Пошел нахрен, козел, – я вываливаюсь из випки и со всех ног несусь прочь.

Страх гонит меня с такой силой, что вообще непонятно, каким образом успеваю заскочить к удивленным парням и уже совершенно пьяной Машке, прихватить сумочку, и бегу вниз. На Машку и ее планы в этот момент мне откровенно плевать. Инстинкт самосохранения гонит меня быстрее прочь из этого проклятого клуба, от этого страшного мужика, словно он сейчас погонится за мной с членом наперевес.

На улице в голову шибает запахом черемухи. Ее полно в нашем городе весной, особенно в центре.

Я несусь в сторону такси, наплевав на экономию. Домой, срочно домой, подальше от всего этого дерьма!

Обхожу стороной компанию парней, курящих возле входа, и тут понимаю, что удача мне изменила. Да и не было ее сегодня, этой удачи. Потому что меня хватают за руку и резко разворачивают.

– Это она, тварь! Она! – кричит один из парней, в котором я узнаю травмированную мной ведьму Урсулу. Ох ты черт! Я вырываю руку и разворачиваюсь так, чтоб спиной упереться в стену. Так, по крайней мере, никто не зайдет сзади. Рука ныряет в сумку. Я, конечно, дура, и сама виновата. Но это не значит, что я просто так сдамся.

Глава 2

Ленка

– Ну че, добегалась, сучка брыкливая? – ведьма Урсула жжет. Где такое слово откопал, интересно. Хотя, нет, нихера не интересно!

– Как нога? – спрашиваю я, сдывая волосы с лица. Надо как-то отвлечь их, а что может отвлечь лучше, чем мои охренительно длинные волосы и охренительно длинные ноги?

Я немного поворачиваюсь, выставляя бедро, и прекрасно зная, что выгляжу, как та телка из мультя про кролика Роджера: волосы на один глаз, закрывают все тело прямо до линии шорт, босоножки с серебристыми застежками зрительно удлиняют ноги. Так, побольше беззащитности... И хамства... Может, кого-то из них торкнет, и он не захочет делиться? С одним-то я сто процентов разберусь. Или хотя бы отвлекутся. А я мотану обратно в клуб. А там охрана.

– Ах ты, сучка! Еще спрашивает! – ведьма Урсула, двигая мощным бабским задом, дергается мне навстречу и выбрасывает кулак. Ага, щас. Я, конечно, пьяненькая, но не дура же. Увернуться от нелепого замаха легче легкого. У Урсулы, как сказала бы моя офигенно умная сестра, когнитивный диссонанс, его кулак впечатывается в стену, недалеко от моего лица, жопа перевешивает голову, и он летит лбом вперед, радуя кирпичную кладку физиономией. Я в этот момент, пользуясь открытыми ртами придурков, рвусь к входу в клуб и с размаху впечатываюсь в кого-то. Очень жесткого, прямо как стенка, к которой я только что прижималась. Естественно, на ногах не устоять, и я отлетаю назад. Прямо в лапы подонков, под утробный вой раненой Урсулы. Ну конечно, с такой силой, да пустой головой о стену...

На полпути к объятиям козлов, любящих зажимать беспомощных девушек в темных местах, меня опять резко ведет обратно. Да, бл*! Чего такое-то? Как неваляшка, ей богу!

Оказывается, у того, на кого я налетела в попытке убежать, хорошая реакция, потому что меня перехватывают за локоть и опять впечатывают в жесткое. Что-то мне это напоминает. И захват, и сама текстура... Я поднимаю, наконец, глаза и буквально обмираю. Не мой день сегодня, однозначно, не мой...

Потому что держит меня тот самый страшный и жутко серьезный мужик, которого я сегодня порадовала приватом и не порадовала минетом. И это вообще не айс. И я, наверно, лучше бы с придурками самостоятельно разобралась, чем с ним наедине оставаться. Я дергаю руку, пыхчу, но мужик держит железно. Перехватывает за шкуру, как котенка, сжимает так, чтоб видеть мое лицо, немного встряхивает.

Все это занимает буквально пару секунд, я даже не успеваю решить, что мне дальше делать, пытаюсь оглянуться на двери клуба, с надеждой на то, что, может, охрана хоть выскочит. Должны же тут быть... Ну не знаю... Камеры наблюдения? Ну беспредел же творится!

– Че, пацаны, она вам тоже минет задолжала? – между тем очень спокойно и дружелюбно спрашивает мужик, а я даже дергаться перестаю от шока. И только теперь осознаю, что вот это я попала по-настоящему. Seriously. Очень seriously. Потому что, если они объединятся, то... Черт... Я начинаю брыкаться с утроенной скоростью, норовлю попасть каблуком по ступням подонка. Ну а чего? С Урсулой же прокатило?

– Ага, – мудаки весело смеются, переглядываются, синхронно двигаются ко мне, злобно пыхтящей в лапах страшного чужака. Урсула продолжает выть у стены, унимая кровь из носа, но это уже никого не заботит. – Поделим, дядь?

– Да легко, – у меня внутри все обмирает от его спокойного, дружелюбного тона. Тварь! Вот тварь! – Только вот проблема, парни...

Он замолкает и смотрит на них. Я его взгляда не вижу, потому что он как раз в этот момент разворачивает мою тушку, легко прижимает к себе спиной и нагло лезет лапата грудь. Я дергаюсь и во все глаза смотрю на изменившиеся лица парней. Так, словно им внезапно страшно стало.

– Так вот, – продолжает он, обстоятельно и грубовато лапая меня. Прямо поверх ткани майки. А, учитывая, что лифчик под такое не предусмотрен, то полное ощущение, что за голую грудь хватает. И это отчего-то... Странно. – Эта девка моя. Она стоит дорого. И, если ее делить, то бабки за нее тоже делить надо. С вас по три косаря зелени, мальчики.

– Ты чего, дядь? Еба***ся? – изумляются парни, шагая так же синхронно, как до этого, но только теперь уже назад.

– Ты сомневаешься, что эта баба может стоять девять косарей? – очень сухо и все так же спокойно уточняет мужик, а пальцы его находят мой сосок под тканью, сдавливают, и я чувствую, как колени дрожат. От ненависти, наверно. И омерзения. – Или ты мне предъявляешь, что я херню говорю?

– Нееее...

– А какого хера ты тогда пасть раскрываешь? – рука опускается ниже, ныряет под майку на голый живот и рывком дергает меня назад, впечатывая в твердое тело. И оно, сука, твердое и там тоже. И от этого еще страннее, учитывая, что я мозгом понимаю, что двигаться сейчас нежелательно. Что надо, как и положено тупой овце, стоять смирно и ждать решения вопроса. А то, что этот мужик умеет решать вопросы, я уже поняла. И эти дегенераты, кажется, поняли, судя по их диким взглядам, на кого попали. Так им и надо, скотам! Меня затапливает нелепое совершенно в данной ситуации торжество, и я ничего не могу с собой поделывать. Откидываю голову назад, демонстративно упираюсь затылком в крепкое плечо мужика, позволяя ему наглаживать свой голый живот, и улыбаюсь презрительно придуркам. Знаю, что тупо. Но очень хочется. Прямо очень.

Мужик понимает меня сразу же, потому что ладонь его скользит вниз, за кромку шорт, поддевая трусики. И это волнует. И вся эта ситуация тоже волнует. Очень прикольное ощущение. Возможно, потом я буду жалеть. Но сейчас я в кайфе.

– Ладно. Я сегодня добрый, – завершает мужик, прижимая меня к себе еще сильнее, – по две штуки с носа – и свободны.

– Да ты че, дядь? – изумляются придурки, – за че?

– За гнилой базар. В следующий раз будете знать, как пасть открывать, не зная человека. Бабки завтра, сюда. Отдадите Пилоту для Миши Лысого.

И, судя по вытянувшимся ромам дебилов, они в курсе, кто такой Пилот. И кто такой Миша Лысый. И понимание того, как они попали, постепенно проступающее на физиономиях – отдельный вид кайфа для меня. За одно это я готова простить мужику его наглые лапы в своих трусах. Тем более, что у него очень даже нехило получается ими там управлять.

– Свободны, мальчики, – милостиво отпускает мужик офонаревших дураков. И они уходят. И Урсулу с собой не берут. Просто идут мимо, не оборачиваясь, и даже головы не поднимают. И вид у них, как у обоссавшихся котят. Мокрый и несчастный.

– Ну че, малех, продолжим? – тихо хрипит мне на ухо мужик и медленно протискивает пальцы в шортах все ниже и ниже.

А я, в момент опомнившись, дергаюсь и выворачиваюсь из его лап. И сама этому страшно удивляюсь. Потому что складывается полное ощущение, что, не пожелай он, нифига бы я не вырвалась.

Тем не менее, мой язык, как всегда, опережает мозг, потому что я язвлю:

– Сам с собой продолжай!

И тут же замираю, сердце бухает в груди с такой силой, что он наверняка слышит, тарасу глаза, сдуваю волосы с лица и вообще, видок наверняка жуткий. И, учитывая, что он только что

опустил пацанов, поймав их на каком-то непонятном мне недочете в разговоре, мой прямой посыл сейчас явно ударит мне же по дурной башке. А ведь я уже во второй раз ему хамлю! Мама моя! Да что ж я такая невезучая!

И тем удивительней его реакция. Он просто запрокидывает голову и ржет. Громко и от души. А я стою. Таращусь на него. И идиотизм ситуации зашкаливает.

Поэтому я решаю все прекращать, говорю важно и спокойно:

– Спасибо тебе, дядя, за помощь, – и разворачиваюсь к стоянке такси. Кстати, оттуда прекрасно видна была вся ситуация, и водилы с машинах сидели, но ни одна тварь не подошла, не выручила меня! Скоты. Вокруг одни скоты!

– Давай подвезу, малех.

Он догоняет меня, но не трогает больше, просто идет рядом, прикуривает.

– Не стоит, боюсь быть тебе должной, – опять язвлю я, но он только усмехается:

– Да ты мне и так кругом должна. Вот только я с баб долги не спрашиваю, поэтому не кобелься. Просто подвезу. А то опять поймаешь приключения на свою жопку.

Я останавливаюсь, раздумывая над его словами. Осматриваю его с сомнением. Нет, за прошедшие несколько минут в принца не превратился. И на доброго самаритянина не тянет. Но, с другой стороны, хотел бы изнасиловать, давно бы это сделал. Не надо для этого в машину сажать и везти куда-то. Судя по разговору, и по тому, что придурки из клуба явно в курсе, кто он, человек он непростой. Очень серьезный человек. Не похоже, что проблемы с бабами. На таких тоже есть спрос.

– Ну чего? – он опять улыбается, нисколько не сердясь на то, что я его разглядываю, – нравлюсь?

– Неа, староват ты для меня, дядя, – говорю я, и опять прикусываю язык. Пизд**ц сегодня какой-то... Все, текилу больше не пью. Сыворотка правды, бл*.

Он не обижается, только ржет.

– Пошли, шмякодявка, – как-то по-доброму говорит он и шлепает меня по заднице. Опять же не обидно.

Я пожимаю плечами, опять осматриваю его, уже со спины.

Крепкий. Высокий. Опасный.

С таким даже рядом стоять напряжно.

Пусть подвезет.

Глава 3

Ленка

– Ну че, говори, куда, – спрашивает он, заводя мотор.

Я оглядываюсь, провожу пальцами по обивке машины. Очень крутое ощущение. Тактильный оргазм просто. И сама тачка, здоровенный, очень крутой лексус последней модели, само собой, черный и тонированный по пижонски в хлам, впечатлила. Я на таких раньше не ездила. Не то, чтоб не предлагали. Предлагали, и еще как, суки. Да только я обычно посылала. Словами и жестами. А тут прям впечатлилась. Места полно, ноги мои длинные, вечная проблема, влезли, да еще и дофига осталось.

– Тебя как зовут-то, дядя? – разглядываю я на водителя. Руки на руле, пальцы забитые, и нифига не моднявыми темами. Синька зоновская. Может, зря села? Да еще и так разговариваю свободно... Но, с другой стороны, раз терпит, чего жаться-то?

– Зови дядя Миша, малая, – усмехается он, как-то по-особому, по-блатному цыкнув зубом. И я понимаю, что, пожалуй, лет-то ему и постарше, чем я прикидывала. Не тридцать пять, а полный сорокет. В самом деле, дядя...

– Давай прямо, дядя Миша, – я решаю не сбавлять тон, пусть терпит.

– Ну прямо, так прямо...

Он косится на мои ноги, я ловлю взгляд и назло ему задираю их и укладываю к лобовухе. Прямо в каблуках. Вот не могу понять, нахера я так делаю, нахера злю его. Словно на прочность проверяю. Ну не дура ли? Не, никакой больше текилы...

Я жду, когда он сделает мне замечание, шлепнет по ногам, может... Чего-то жду от него, короче говоря. И не дожидаюсь. Он все так же косится на мои ноги, словно взглядом ласкает, усмехается в усы. Блестит золотая фикса. Тоже не дань моде. Совсем. Руки на руле сжимаются крепче, и я залипаю на них. Татуированные, грубые, большие. Они мне почему-то нравятся. Вот нравятся, и все. Сразу вспоминается, как он сжимал мою грудь совсем недавно, как этими большими крепкими пальцами нырял за пояс шорт, как простреливало все тело от смеси страха и удовольствия. Я отчего-то уверена, что он может этими руками ломать шеи. Точно может. А может удовольствие доставить. Такое, какого я никогда не испытывала со своими парнями. А, учитывая, что у меня только два парня в опыте, и удовольствие с ними было очень сомнительного качества, то... Черт... А ведь я завелась. Вот он, текильный отходяк. Или это Ванек, гад такой, чего-то намешал в коктейли? Или те мажорчики Машкины, чтоб сговорчивей была? Все возможно. Мысли плывут медленной томной волной, не затрагивая никак сознание. В котором только воспоминания о грубых больших пальцах в своих трусах, о жесткости тела, о темном взгляде в чилауте...

Ничего себе, меня вштырило... Надо срочно домой... Социология... Полька...

– Дальше куда?

– Удиви меня.

Это я, что ли, ляпнула? Молодец. Просто молодец, бл*!

Он поворачивает голову, смотрит какое-то время в глаза, а потом усмехается. И меня ведет от этой его усмешки. Так ведет, как вообще никогда до этого. Жестоко. Так, что хочется руку в трусики засунуть и потрогать себя. У него на глазах... Нихера, я развратная!!! Вот это да!!! Домой. ДОМОЙ, БЛ*! СРОЧНО!!!

Он отворачивается от меня, потом резко ведет руль, и я опять залипаю на его руках. И уже даже не скрываю этого. Плевать. Вот реально, плевать. У всех уже в моем возрасте по пять-

шесть парней в активе. А я, бл*, как девственница живу. В кои-то веки мужика захотела... Ну и похер, что в отцы мне годится! Если нравится, почему я должна это скрывать?

Он едет к обводной. Не домой меня везет. А куда? Куда? Чееерт... Напросилась, Ленка, молодец... Сейчас тебя вывезут в лесополосу, трахнут в особо извращенной форме и выкинут на обочину... Овца ты, Ленка...

Но почему-то страха нет. Совершенно. А возбуждение – есть. Мимо нас пролетают путевые столбики, и, кроме них, ничего не указывает на маршрут. Я не понимаю, куда мы едем, не понимаю, насколько далеко мы отъехали от города, и плевать. Реально, плевать. Когда-то давно Полька мне умудрилась подсунуть книжку про Мастера и Маргариту. И там навсегда запомнилась глава, где Маргарита летела на метле за городом, облитая лунным светом. Я тогда это ощущение словно сама испытала. Даже снилось мне что-то такое. И вот теперь я ловлю ту же самую эмоцию. Ночь, луна, дорожные столбики. И я лечу прочь из города. И впереди неизвестность и свобода.

Очень клевое ощущение. И страха нет. Почему я уверена, что дядя Миша не причинит мне вреда? Не знаю. Вот не знаю. Рука ныряет в сумочку, проверяя, на месте ли баллончик.

– В замкнутом пространстве ничего брызгать нельзя, – оказывается, Миша смотрит на меня насмешливо уже какое-то время, – ты в курсе? Тебе больше прилетит. А если человек привычный к перцовке, то его не проймет особо.

– Почему не проймет? Это черемуха ментовская.

– Ну, бл*, напугала, – искренне хохочет он, – знаешь, как на зоне черемухой травят? И ничего, нормально... У нас было один раз, что и дрались под черемухой. Слезами, соплями заливались, а руки-то работали... Так что не трогай свою вонючку. Не поможет.

– Ага... Ладно...

Я чего-то даже не нахожусь, что ответить на такое откровение. Значит, мои подозрения верны. И татухи его – не татухи вовсе, а партаки. И опыт у него за плечами зоновский. И вопрос теперь: куда ты, Ленка вперлась опять, и как выбираться будешь?

Что характерно, это признание нисколько не снимает проблему напряжения внизу живота. Вообще. И руки его, не с татухами, а с партаками, не выглядят менее залипательно. Просто градус безумия добавляется, градус остроты. И меня еще сильнее ведет.

А потом он внезапно сворачивает куда-то в кусты – я даже испугаться не успеваю – и вырывает на берег озера.

– Пошли, – кивает мне и выходит из машины.

Я какое-то время оторопело смотрю через лобовое на огромную луну, что висит над озером, и потом тоже выхожу из машины.

И прямо сразу, в ту же секунду с ног сшибает запах черемухи и сирени. Невозможно острый, слакий, такой, что голова кружится, как ненормальная, а легкие расширяются, стараясь прокачать как можно больше этого одуряющего кислорода, насыщенного сиреневым ароматом. И это настолько потрясающе, что я не могу ничего сказать. Мысли и слова вышибает напрочь из головы.

Миша стоит у кромки воды, курит и шурится на луну.

А я не могу шаг сделать, так и цепляюсь за открытую дверцу машины, яростно вдыхая воздух и пьянея похлеще, чем от текилы.

Ну что тут скажешь, он реально меня удивил.

Здесь удивительная тишина, заполненная только соловьиным щебетом, мягким плеском волн и шумом ветра. И запахом черемухи и сирени. И вряд ли есть на свете место более волшебное, чем это. Я закрываю дверь мягким щелчком, обхожу лексус и, цепляясь за морду и подтягиваясь на руках, залезаю спереди на капот. Мне немного холодно, но ночи в мае удивительно теплые, поэтому особого дискомфорта нет. Да и волосы закрывают голые плечи, как

мантия, согревая. Я смотрю на озеро, на отражение лунных бликов на воде, дышу лесом, насыщенными запахами сирени и черемухи.

Миша докуривает, разворачивается ко мне и какое-то время просто смотрит, и в глазах его отражается луна.словно в озере. А потом подходит. Близко.

Кладет свои тяжелые большие ладони на мои голые коленки, поглаживает мягко и легко.

Я смотрю на то, как он это делает, на крупные татуированные пальцы, темно смотрящиеся на голой светлой коже, и хочу большего. Очень хочу. Но никаких шагов навстречу. Ничего. Просто смотрю. Просто дышу. И еле сдерживаюсь, чтоб не застонать. Выдавая себя.

Миша поднимает на меня взгляд. И в нем нет луны. Только ночь, только чернота.

– Старый я для тебя, малая, – невесело усмехается. – Тебе бы с мальчиками гулять...

– Я сама решу, с кем мне гулять, – огрызаюсь я, и, не в силах больше терпеть, сама наклоняюсь и целую его. И руками обхватываю, чтоб не отстранился. Потому что, судя по первой реакции, хочет. Хочет отстраниться, увести все в шутку, в стоб. А я не даю. Нет уж. Не сегодня. Сильнее прижимаюсь, сползая по капоту вниз, так, чтоб попасть в его руки, чтоб обхватил, обнял, и настойчивей тянусь к губам. Пробую их на вкус, неожиданно мягкие и аккуратные. Миша не отвечает. Держит, да. Крепко, сжимает произвольно так, что синяки на бедрах останутся, но не дает мне полностью сползти с капота, притормаживает. Тогда я просто пользуюсь длиной своих ног. Обхватываю и скрещиваю за его спиной, рывком дергая к себе. И усиливая напор губ. Ну же, ты что, каменный что ли?

Миша реально как каменный, жесткий и недвижимый. Отодвигает мое лицо, смотрит серьезно и напряженно.

– Малех, пожалеешь ведь...

– Это тоже мне решать, – грублю я и вцепляюсь ногтями в крепкую шею.

А в следующее мгновение меня буквально сносит ураганом. Потому что у Миши, похоже, срывает тормоза. И меня дергают резко и жестоко, припечатывают к паху, давая понять, что никто со мной больше шутить не будет и предупреждали же. А мне пофиг! Мне настолько все по кайфу, что плевать на его сорванные тормоза. Потому что они – ничто по сравнению с моими, давно уже слетевшими!

Я с утроенной яростью отвечаю на бешеные поцелуи, подставляю шею под укусы, шиплю от боли и удовольствия и выгибаюсь послушно в потерявших осторожность и ставших ужасно требовательными и настойчивыми руках. Мне хочется больше его тела, ужасно хочется укунить за крепкое плечо, втянуть кожу так, чтоб след остался надолго, прямо животное какое-то, дикое удовольствие, и я пытаюсь сдернуть темную рубашку с плеч, тут же подаваясь, чтоб Миша расстегнул и содрал с меня шортики и поднял вверх топ. Он жестко укладывает меня на капот, и я взвизгиваю от холода металла. И в то же мгновение, под затейливый мат, меня подхватывают и переносят к заднему сиденью машины. И да, там тепло, мягко и полно места. Правда, его все равно не хватает, потому что Миша занимает все пространство, нависнув надо мной, и неожиданно опять притормаживает, серьезно разглядывая мое возбужденное лицо:

– Малая, точно хочешь?

– Да, бл****! – Меня выводит из себя это неожиданное рыцарство, – ты еще поклонись три раза с подскоком!

– Три раза? – он неожиданно кладет пальцы мне на горло, чуть сжимает, – три раза я тебе обещаю, малех. Для начала.

Я сглатываю, понимая, что он ощущает это пальцами, и медленно облизываю губы. Хватит джентльменствовать.

Миша, не отводя от меня глаз и все так же держа за горло, дергает ремень на джинсах, высвобождая член, задирает мою ногу себе на плечо и резко входит, просто отодвинув нитку стрингов в сторону.

И я вскрикиваю и выгибаюсь, закатывая глаза от резкого ощущения его в себе. Грубого. Глубокого. Жесткого. Цепляюсь за крепкое запястье, опять сглатывая. Миша хрипит, и глаза его в этот момент страшные, обволакивающие:

– Сама хотела, малех. Не жалуйся теперь.

А потом он начинает двигаться, и я понимаю, что, что бы дальше ни случилось, жалеть и жаловаться я точно не буду. Только не на это. Потому что он, конечно, не занимается любовью со мной, абсолютно нет. Он трахается. Грубо имеет, берет, как животное, без особых изысков и всяких там смен позиций и подстройки темпов. Но, сука, он так это делает, что я реально в этот момент чувствую себя самкой, течной сукой, которая выбирала, выбирала и в итоге дала самому крепкому, самому мощному самцу, победителю. Тому, кто заслужил это право полностью. И здесь не будет жалости, не будет нежности, только голый, крышесносный, животный трах. И это настолько отличается от моего прошлого опыта, что полное ощущение, будто я первый раз этим занимаюсь. И, в принципе, это верное ощущение. Таким я занимаюсь первый раз. Миша сильнее сжимает руку на горле, контролируя доступ воздуха, и голову мою заволакивает мутью. И тело начинает пульсировать буквально везде. В глазах цветные точки, губы горят, потому что он периодически наклоняется и кусает их, по-животному, всасывает в рот, грудь ноет и жаждет прикосновений его пальцев, и Миша не забывает про это, прихватывая соски грубовато и настолько правильно, что остается только взвизгивать от удовольствия. И от того, как жестко он меня берет.

Низ живота начинает пульсировать одновременно со стучащим в унисон сердцем, я выгибаюсь, впиваюсь ногтями в запястье сжимающей меня руки, безмолвно требуя ускорения. Чтоб сильнее, чтоб грубее, чтоб еще, еще, еще!!!

И Миша понимает это и делает так, как я хочу. И как он сам хочет. Рука сжимается сильнее на горле, вторая придерживает за щиколотку на смуглом растатуированном плече, усиливая проникновение и скорость. И я кончаю. Феерически. С криками, стонами и нехваткой воздуха. Впервые. С мужчиной.

И, уже не соображая ничего, ловлю его последние, самые сильные толчки, а потом чувствую, как на живот мне брызгает горячая жидкость. Он размазывает ее пальцами по коже, а через мгновение проталкивает их мне в полуоткрытый рот.

– Глотай. – Хрипит он, и я послушно обсасываю пальцы, чувствуя горечь и терпкий вкус.

– Молодец...

Ладонь скользит по губам, потом по шее вниз, к груди и животу.

А потом хлопает дверь машины, и я остаюсь одна. Смотрю в потолок и думаю... Да ни о чем я не думаю. Вообще. Абсолютно. В голове пусто, как в барабане. И гулко так же. Я провожу пальцем по животу, смотрю на капли спермы и задумчиво облизываю подушечку. Терпко.

Сажусь и вижу в лобовое Мишу. Он стоит, в одних джинсах, возле капота. На смуглой спине в свете луны можно рассмотреть очертания затейливой тюремной татуировки. Одна рука в кармане, вторая с сигаретой.

Он поводит крепкими плечами, неторопливо курит и щурится на лунные блики на воде.

И мне приятно на него смотреть.

Глава 4

Миша

Луна такая охренительная, что буквально торкает, когда смотришь. Я это место не так давно нашел, чисто случайно. Тоже как-то ночью ехал, еще по слякоти, и занесло. Меня вечно не пойми, куда заносит, но тут прям удачно получилось.

Май в разгаре, не холодно, особенно после духоты салона. Сигарета заканчивается, приятный расслабон, какого давненько не бывало у меня после секса, размягчает мозг. Нехило так размягчает, потому что за каким-то хером думаю о девчонке. Даже не думаю, вспоминаю, словно заново переживаю то, что произошло сейчас. Странный, неожиданный секс. Со странной до охерения девкой. Да, Миха, давненько тебя так не штырило...

Я смотрю на лунную дорожку, кайфуя от вида, от своих ощущений, от состояния, странно приятного. Хотя, казалось бы, нихера хорошего. Девка мне в дочери годится, оторва, каких поискать... Не хотел трахать, реально не собирался. В клубе просто проверял. Не похожа на стрипуху, на шлюху. Слишком чистенькая. Не мое. Не люблю таких. И Пилот в курсе, что не люблю. Поэтому было странно. И тупо. Левая девка... Либо совсем дура, раз вперлась, не зная, кто я. Либо вообще не дура. И вперлась, зная, кто я. И вот второй вариант и проверил. Оказалось, ошибся. Не, в том, что дура, тут как раз никакой ошибки. А вот все остальное...

Я припоминаю события вечера и ловлю себя на непонятном, но кайфовом ощущении полноты жизни. Забыл уже, как это. В последнее время все просто как-то. Не в плане работы, тут как раз Сухой подкидывает прикольные варианты. А вот в плане жизни... Ну спрашивается, как давно я вот так в рыцаря, мать его, на белом жеребце играл?

Пожалуй, в последний раз с ремневской женой нынешней, Маришкой. Миленькой сладкой блондиночкой. Которая тоже нихрена не для меня была. И тогда я это четко понимал и сдерживался. Хотя, хотелось, не скрою. Но не стал, и правильно. Я от своего хорошего, бл*, поступка получил в миллион раз больше, чем если бы расслабился и позволил члену решать вопросы очередности приоритетов.

Красиво говорить стал, Миха, красиво думать. Слышала бы тебя твоя училка школьная... Она-то, сучка, все орала, что я под забором сдохну...

Я с удовольствием вдыхаю свежий ночной воздух. Сирень, мать ее, и черемуха... Кайф какой... И девчонка сладкая в машине... Двойной кайф. И понимание, что вся ночь впереди, и я еще не раз ее поимею, само предвкушение... Тройной кайф. Никакого забористого штырева не надо. Все свое, природное.

Я не думаю о том, чего это девку переклинило, и она решила ноги раздвинуть передо мной. Хватит и того, что отказывался. Деликатничал. Если у нее кукуха уехала настолько, что решила со мной связаться... Ну кто я такой, чтоб отказываться? Девка-то – высший сорт. Одни глаза дикие чего стоят. И ноги, ноги от ушей, длиннющие, но не худые. Самое оно, прям так, как надо. И волосы. Редко такое сейчас увидишь. Как-то все больше девки патлы приклеивают. И ресницы. И, даже, пацаны говорили, на жопы есть накладки специальные... Пакость, бл*... А тут нет. Все свое, натуральное. И дико сладкое.

Как она сидела на капоте, коза, в каблучищах своих, грива до жопки все закрыла, глазищи дикие... Ух, бл*! Вот, вспомнил, и опять хочу. Чего я там ей обещал? Три раза? Хаха! Это она еще легко отделается, если только три будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.